

ПЛАТФОРМЕННАЯ ГИГ-ЭКОНОМИКА – АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ С НЕСТАНДАРТНЫМИ ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

М. Ю. Варавва, О. С. Лазарева

Оренбургский филиал Российского экономического университета
имени Г. В. Плеханова, Оренбург, Россия

Новейшие онлайн-коммуникационные технологии трансформировали современный рынок труда, инициировав возникновение гиг-экономики и платформенной занятости. Цель исследования – актуализация проблемы перелива занятости в сферы виртуальной трудовой активности, что значительно модифицирует современные институты найма и предложения труда. Инструментарно-методический аппарат исследования базируется на использовании контент-анализа, системного подхода, приемов сравнения, описания и обобщения фактологического материала. В статье определен уровень сформированности теоретического понимания феномена платформенной гиг-экономики как элемента цифровой экономики. Показаны терминологические подходы к понятию «платформенная занятость» и его интерпретация на фоне имеющих место альтернативных трактовок, отражающих природу временной удаленной занятости. Проанализированы причины, обуславливающие стремительное развитие и востребованность трудовых онлайн-услуг по запросу. Систематизированы факторы, влияющие на генезис и трансформацию модели гиг-экономики с нестандартными трудовыми отношениями. Определены существенные характеристики, специфика и специализация ведущих российских и зарубежных цифровых платформ как посредников на рынке гиг-занятости, способствующих расширению возможностей создания альтернативных рабочих мест для традиционных работников. Уточнено определение «платформенная экономика с нестандартными трудовыми отношениями» в целях конкретизации содержания данной категории.

Ключевые слова: платформенная экономика с нестандартными трудовыми отношениями, on-demand-занятость, платформенные маркетплейсы.

PLATFORM GIG-ECONOMY AS ALTERNATIVE MODEL WITH NON-STANDARD LABOUR RELATIONS

Margarita Yu. Varavva, Oksana S. Lazareva

Orenburg branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Orenburg, Russia

The advanced on-line communicative technologies have transformed today's labour market by provoking the emergence of gig-economy and platform employment. The goal of the research is to attract attention to problems dealing with employment flowing to spheres of virtual labour activity, which can seriously transform the current institutions of employment and labour offer. The tool and methodological set of the research is based on content-analysis, system approach, methods of comparison, description and generalization of factual material. The article identifies the level of theoretical comprehension of the phenomenon of platform gig-economy as an element of digital economy. The article provides terminological approaches to understanding of 'platform employment' and its interpretation in view of alternative explanations demonstrating time remoteness nature of employment. Reasons for fast development of on-line services by request and their being in demand were analyzed. The authors systematized factors affecting the origin and transformation of gig-economy models with non-standard labour relations. They showed the essential characteristics, specificity and specialization of leading Russian and overseas digital platforms as intermediaries on gig-employment market, which could provide wider opportunities of creating

alternative jobs for traditional workers. The definition of 'platform economy with non-standard labour relations' was specified in order to make this category more concrete.

Keywords: platform economy with non-standard labour relations, on-demand employment, platform marketplaces.

Современные социоэкономические глобальные мегатренды и концепция четвертой индустриальной революции включают в себя ряд закономерностей: скорость генерации новшеств, рост интерактивных и ИКТ-технологий, супероткрытость глобальных рынков, возникновение новых форматов бизнеса; распределенное производство; гигантские темпы развития и диверсификации сектора услуг, мобильные и масштабные перемены трудовых ресурсов между регионами и континентами, исчезновение многих отраслей и быстрое устаревание трудовых навыков, знаний и компетенций, нарастание непредсказуемости многих процессов, исчерпание возможностей традиционных моделей экономики труда. Все отмеченное диктует необходимость пересмотра устоявшихся индустриальных форм занятости.

Стремительное развитие цифровых инноваций и платформ модифицировало рынок труда и механизмы занятости, что позволило работодателям и работникам взаимодействовать бесконтактно в информационно-цифровом поле. Такой формат трудовых отношений инициировал новую модель сотрудничества между бизнесом и виртуальным наймом.

К настоящему времени в научных источниках, несмотря на имеющиеся научные заделы и наработки, отсутствует универсальное академическое определение платформенной экономики в целом и платформенной занятости в частности. Это связано прежде всего с полифункциональностью, синергичностью и видовым разнообразием моделей виртуальных платформ и охватом ими различных видов деятельности. Кроме того, платформы являются объектом изучения дисциплин, находящихся на стыке исследовательских интересов: теоретической, институциональной, информационной экономики,

теории отраслевых рынков, экономики и социологии труда.

Этим и определяется специфика исследования феномена «платформенная экономика». Опираясь на ретроспективный анализ, следует отметить, что ряд авторов позиционирует ее как совокупность сообществ различных участников, создающих ценность путем взаимодействия и конкуренции [12; 13]; как симбиозные структуры или экосистемы, ориентированные на создание ценности путем обеспечения прямого взаимодействия и осуществления транзакций между несколькими группами сторонних пользователей [3. – С. 25]. Рассматривая новую экономику в целом как модель цифрового посредничества на рынке труда, в рамках которого глобальные и локальные платформы объединяют различных участников экономических отношений, можно констатировать, что это экономика виртуальных площадок [9], ставшая повседневной реальностью, трансформирующая рынок труда и занятость [1]. В этом контексте данную модель можно классифицировать как экономику совместного пользования (*collaborative economy*), распределенную экономику (*peer-to-peer economy*), свободной заработка, экономику по запросу (*on-demand economy*), экономику разнообразия форм занятости [10].

В условиях виртуализации практически всех производственных процессов и инфраструктур, отсутствия рабочего места как такового, децентрализации управленческих функций в данной модели актуализируется функция вовлеченности, или эмпауэрмента (расширение массового участия и возможностей; содействие в достижении самостоятельности). В этом аспекте можно применить более уточняющий термин – гиг-экономика (*gig-economy*), введенный в научный оборот в 2009 г. Тиной Браун, которая заметила тренд, свидетель-

ствующий о зарождении нетрадиционных моделей краткосрочной занятости: бизнес с нестандартными трудовыми отношениями без заключения бессрочного контракта с работником.

Гиг-экономика – это система свободного рынка, в которой временные вакансии являются общедоступными и организации заключают краткосрочные контракты с независимыми работниками, работниками онлайн-платформ, подрядных фирм по вызову или агентств временной помощи [7]; это сдельная экономика подработки или свободного заработка, разового проекта, ангажемента; выполнение краткосрочных работ по предварительному заказу и поставкам [14]. Дж. Аткинсон [5] в модели гибкого рынка труда акцентирует периферийную занятость как выполнение работы по краткосрочным договорам и без договоров в отсутствии гарантий сохранения постоянного рабочего места. Колин Крауч определяет платформенную экономику с точки зрения прекарной занятости как рискованную, негарантированную и нестабильную работу по требованию (*on-call*) [6]. В рамках прекарной занятости работники находятся в состоянии постоянной готовности к выполнению заданий и должны быть всегда в зоне доступа, чтобы при необходимости незамедлительно приступить к работе. Так, в Великобритании работников, охваченных такой занятостью, насчитывается около 900 тыс. человек, 28% из них – это студенты.

Опираясь на институциональный подход в рамках рассматриваемой проблемы, следует говорить о субстантивной занятости, когда альтернативные и разовые (ангажементные) виды доходного занятия обеспечивают необходимые жизнеподдерживающие потребности индивида (особенно в периоды рецессий и роста безработицы).

Резюмируя, можно констатировать, что платформенная экономика с нестандартными трудовыми отношениями – это новая коллаборативная система цифрового посредничества в сфере труда, которая:

- 1) аккумулирует недозадействованные трудовые ресурсы с помощью новых бизнес-моделей;
- 2) активно использует цифровые технологии локации для быстрого нахождения и связи работника и работодателя;
- 3) предоставляет участникам беспрепятственный доступ к необходимым активам;
- 4) формирует фидуциарный эффект (взаимное доверие участников трудовых сделок);
- 5) способствует дальнейшему развеществлению рабочего места и сокращению потребности в физическом присутствии человека на работе.

К факторам, обуславливающим генезис и дальнейшую трансформацию платформенной экономики с нестандартной занятостью, относятся:

- усиление глобальной и локальной борьбы за трудовые ресурсы;
 - глубокие структурные диспропорции в экономике, связанные с активными процессами сервисации и значительным сокращением реальных секторов производства, выпускающих физическую массу продукции;
 - экспоненциальное развитие глобальных сетей, ИКТ-технологий, требующих соответствующей цифровой инфраструктуры;
 - модификация устоявшихся и появление новых видов бизнеса;
 - возникновение новых форматов взаимоотношений между работодателем и работником, облегчающих и трансграничную коммуникацию, и межстрановую мобильность;
 - быстрота и сложность инновационных изменений, способствующих вымыванию многих видов деятельности, устареванию и исчезновению значительного числа традиционных профессий;
 - сверхбыстрая диффузия новейших цифровых технологий, меняющих философию и мотивацию труда в сторону предпочтения гибкой занятости и независимого формирования собственных доходов.
- К перечисленным факторам следует добавить, что мощным импульсом распространения платформенной занятости ста-

ла пандемическая ситуация, инициировавшая разнообразие деловой активности в онлайн-форматах.

Широкий спектр деятельности и уникальные возможности платформенной занятости обусловили возникновение различных видов экономической активности,

осуществляемых посредством платформ. Следует отметить, что практически все платформенные цифровые компании не являются прямыми работодателями, они посредники, помогающие найти работу под требуемый проект или услугу (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Платформы-посредники в сфере гиг-занятости

Сферы функционирования	Платформы	Направление деятельности
Поиск, подбор работы и формирование банка вакансий (рекрутинг)	Upwork InnoCentive Kaggle Job.com CareerBuilder.com Hh.ru Superjob.ru YouDo.ru Fl.ru	Job.com; CareerBuilder.com; Indeed.com; Hh.ru – платформы для активного поиска работы, вакансий и подбора карьерных возможностей, соединяющие новейшие рекрутинговые и мэтчинговые технологии. Платформы Upwork; InnoCentive Kaggle помогают клиентам размещать свои проекты, получать заявки, организовывать собеседования, подбирать персонал, формировать кадровый резерв
Грузо- и пассажирские перевозки	Uber.com Lyft.com Blablacar.com Яндекс.Такси Qty-mobil.ru Rentmania.com «Ситимобил»	Онлайн-площадка мобильности Uber оказывает диверсифицированные услуги: около 200 различных вариантов такси, сервисов поездок и доставки грузов. Сервис BlaBlaCar представляет собой площадку для совместных поездок (карпулинг). Qty-mobil.ru – онлайн-сервис, предоставляющий услуги агрегатора такси, каршеринга и кикшеринга
Курьерская доставка	Swiggy Zomato	Бесконтактная доставка еды и заказов из ресторанов и онлайн-магазинов на дом; доставка документов, белья из прачечных, посылок для корпоративных и частных клиентов и пр.
Бытовые услуги	Care.com Etsy Airtasker	Платформы бытовых услуг и подбора качественных специалистов в различных областях сервиса: уход за детьми, услуги пожилым людям, лицам с особыми потребностями, репетиторство, уход за домашними животными, помощь по дому и ведение домашнего хозяйства

Сегодня доля платформенной занятости в структуре глобального рынка труда составляет порядка 3%, или около 85 млн человек¹. По прогнозам аналитиков, к 2023 г. 52% всех занятых будут связаны отношениями с гиг-экономикой; около 70% занятых – это люди до 39 лет; наиболее высокий доход ожидает профессионалов в

сфере архитектуры блокчейна и искусственного интеллекта [7].

Наиболее востребованные и высокооплачиваемые рабочие места современного гиг-рынка распределены следующим образом:

- DevOps-программирование – 77,46 доллара в час);
- тестирование и проверка ИТ-систем на наличие потенциальных уязвимостей и этического взлома – 66,33 доллара в час;

¹ URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-09-17_uchenye_sprognozirovali_rezkij

- лямбда-кодирование для веб-сервисов Amazon – 51 доллар в час;
- UX/UI-дизайн – 50,18 доллара в час;
- разработки response.js – 40,75 доллара в час;
- редактирование Final Cut Pro X – 37,12 доллара в час;
- цифровой маркетинг – 31,23 доллара в час.

Доля российского рынка платформенной занятости в общей структуре глобального гиг-рынка достаточно скромна – менее 1%, а к 2025 г. она составит около 1,1%. Но российский рынок удаленной работы входит в первую десятку стран с количеством занятых 14 млн человек [11]. Большинство российских платформенных занятых работают через агрегаторы и онлайн-сервисы со средней продолжительностью 27 часов в неделю и оплатой труда в 408 руб./час¹. Точное число таких работников в Российской Федерации варьируется от 2 до 5 млн человек, что сопоставимо с другими странами мира.

В ближайшей перспективе ожидаются значительные структурные изменения рынка традиционной занятости на глобальном и локальном уровнях. Так, к 2027 г. в России наибольшее сокращение рабочих мест произойдет в реальном секторе экономики: в обрабатывающих отраслях – на 23,9%, в сельском хозяйстве – на 14,8%; на транспорте – на 9,3%. Кроме того, будет автоматизировано порядка 6,7 млн рабочих мест [2]. К 2023 г. 5% от экономически активного населения России будут работать через онлайн-сервисы. По оценкам аналитиков ВШЭ, число вовлеченных в гиг-экономику к 2030 г. составит от 6–8 до 15 млн человек [4. – С. 52].

Платформы как посредники дают возможность заработать представителям рутинных профессий on-demand service (услуги по запросу), которые выполняют быстрые повседневные услуги, ценятся за оперативное и качественное выполнение заказа, что значительно снижает различно-

го рода транзакции: уменьшается время поиска работы и подработки, переписки с работодателем, собеседования, оформления формальностей [8]. Но возможность реализации и монетизации своих компетенций находят здесь и высококвалифицированные специалисты с уникальными навыками. Так, на платформе «Профессионалы 4.0» свои вакансии размещают частные корпорации и госкомпании под конкретного специалиста, имеющего уже свой рейтинг и оценку выполненных проектов.

К настоящему времени платформенная занятость по требованию институционально трансформировалась в экосистему, в которой по типу специализации четко выделены три разновидности платформ или маркетплейсов, представляющие подобию магазинов или торговых площадок, где предлагаются и покупаются услуги труда высоких профессионалов, фрилансеров, идеи, подбираются специалисты для выполнения проекта (табл. 2).

Таким образом, экспоненциальное распространение цифровых платформ кардинально изменяет экономический ландшафт, запуская принципиально новый мобильный и альтернативный механизм рынка труда гиг-экономики, где доминируют технологические факторы, формируются виртуальные отношения поиска работы, найма и выполнения трудовых услуг. Значительная экономия на издержках, гибкость в реализации профессиональных компетенций и опыта, эффект охвата и диверсификации, широкие возможности суперсовременных виртуальных технологий обеспечивают конкурентные преимущества платформенной занятости по сравнению с традиционными формами.

Гиг-экономика с нестандартными или альтернативными формами занятости представляет собой новую модель трудовых отношений на основе цифровых платформ, которая отличается от традиционной и стремительно порождает разнообразные модификации краткосрочной занятости.

¹ URL: <https://rb.ru/news/employed-platforms>

Специализация платформ-маркетплейсов

Сегмент маркетплейсов	Платформы-маркетплейсы	Специализация
Высококвалифицированные профессионалы в области сложных проектов	Toptal Catalant «Профессионалы 4.0»	Платформы Toptal и Catalant находят лучших нишевых экспертов: специалистов по цепочкам поставок, специалистов по большим данным, менеджеров стратегических проектов, инициатив или включения в команды. «Профессионалы 4.0» – деловая платформа, которая предоставляет специалистам доступ к качественным перспективным и масштабным стратегическим проектам от крупных корпоративных заказчиков; предлагает по запросу банк вакансий к высококвалифицированным профессионалам со всего мира с широким набором навыков и компетенций
Креативные фрилансеры	Upwork Freelancer 99designs.com	Подбор специалистов для выполнения конкретных задач: разработка логотипа, технического или контекстного перевода документов, разработка творческого контента для соцсетей
Краудсорсинг идей	InnoCentive Kaggle.com	Делегирование и размещение заданий (нетривиальные идеи и решения, творческие задачи, сложные алгоритмы и инженерные дилеммы) в мегакрупных сообществах технических специалистов. Помощь компаниям в доступе к профессионалам, которых им сложно найти или вырастить самостоятельно

Имеющиеся конкурирующие трактовки сущности платформенной занятости не демонстрируют единого подхода исследователей, что является следствием отсутствия общепринятого и исчерпывающего определения данного социально-экономического явления. В связи с этим фено-

мен «платформенная занятость», или «гиг-занятость с нестандартными трудовыми отношениями», требует углубленного изучения и включения в более широкое исследовательское поле, поскольку является важной частью предмета и понятийного аппарата теории цифровой экономики.

Список литературы

1. Баник Н., Падалкар М. Распространение гигномики // Форсайт. – 2021. – № 1. – С. 19–29.
2. В ОНФ оценили влияние перехода к цифровой экономике на рынок труда. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/v-onf-ocenili-vliyanie-perekhoda-k-cifrovoy-ekonomike-narynok-truda.html> (дата обращения: 27.02.2022).
3. Гелисханов И. З., Юдина Т. Н., Бабкин А. В. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 22–36.
4. Платформенная занятость: определение и регулирование. – М. : НИУ ВШЭ, 2021.
5. Atkinson J. Flexibility, Uncertainty and Manpower Management. – Brighton : University of Sussex, Institute of Manpower Studies, IMS Report, 1984.
6. Crouch C. Will the Gig Economy Prevail? – Cambridge, 2019.
7. Duffin E. Gig Economy in the U. S. – URL: https://www.statista.com/topics/4891/gig-economy-in-the-us/#topicHeader__wrapper (дата обращения: 25.02.2022).
8. Huws U. Labor in the Global Digital Economy. The Cybertariat Comes of Age. – New York, 2014.

9. Kalleberg A. L., Dunn M. Good jobs, bad jobs in the Gig Economy // *Perspectives on Work*. – 2016. – N 20 (1-2). – P. 10–14.
10. Karanovic J., Stofberghhttps N. Reshaping Work 2021 Report. Advancing the Quality of Work and Working Conditions in the European Union. – URL: <https://www.appjobs.com/institute/reshaping-work-2021-report/pdf> (дата обращения: 11.03.2022).
11. Million U. S. Workers are Part of the Gig Economy. – URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
12. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy and How to Make them Work for you. – New York : W. W. Norton & Company, 2016.
13. Tiwana A. Platform Ecosystems Aligning Architecture, Governance, and Strategy. – San Francisco, CA : Morgan Kaufmann Publishers Inc., 2014.
14. Van Doorn N. Platform labor: On the gendered and racialized exploitation of low-income service work in the 'on-demand' economy // *Information, Communication and Society*. – 2017. – N 20 (6). – P. 898–914.

References

1. Banik N., Padalkar M. Rasprostranenie gignomiki [The Spread of Hygronomy]. *Forsayt* [Foresight], 2021, No. 1, pp. 19–29. (In Russ.).
2. V ONF otsenili vliyanie perekhoda k tsifrovoy ekonomike na rynek truda [The ONF assessed the impact of the transition to the digital economy on the labor market]. (In Russ.). Available at: <https://www.pnp.ru/economics/v-onf-ocenili-vliyanie-perekhoda-k-cifrovoy-ekonomike-na-rynek-truda.html> (accessed 27.02.2022).
3. Geliskhanov I. Z., Yudina T. N., Babkin A. V. Tsifrovye platformy v ekonomike: sushchnost, modeli, tendentsii razvitiya [Digital Platforms in Economics: Essence, Models, Development Trends]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskije nauki* [Scientific and Technical Bulletin of SPbGPU. Economic Sciences], 2018, Vol. 11, No. 6, pp. 22–36. (In Russ.).
4. Platformennaya zanyatost: opredelenie i regulirovanie [Platform Employment: Definition and Regulation]. Moscow, NIU VSHE, 2021. (In Russ.).
5. Atkinson J. Flexibility, Uncertainty and Manpower Management. Brighton, University of Sussex, Institute of Manpower Studies, IMS Report, 1984.
6. Crouch C. Will the Gig Economy Prevail? Cambridge, 2019.
7. Duffin E. Gig Economy in the U. S. Available at: https://www.statista.com/topics/4891/gig-economy-in-the-us/#topicHeader__wrapper (accessed 25.02.2022).
8. Huws U. Labor in the Global Digital Economy. The Cybertariat Comes of Age. New York, 2014.
9. Kalleberg A. L., Dunn M. Good jobs, bad jobs in the Gig Economy. *Perspectives on Work*, 2016, No. 20 (1-2), pp. 10–14.
10. Karanovic J., Stofberghhttps N. Reshaping Work 2021 Report. Advancing the Quality of Work and Working Conditions in the European Union. Available at: <https://www.appjobs.com/institute/reshaping-work-2021-report/pdf> (accessed 11.03.2022).
11. Million U. S. Workers are Part of the Gig Economy. Available at: https://www.pwc.ru/ru/publications/freelance-platform/pwc_freelance_market_research_final.pdf (accessed 17.03.2022).

12. Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform Revolution: How Networked Markets are Transforming the Economy and How to Make them Work for you. New York, W. W. Norton & Company, 2016.

13. Tiwana A. Platform Ecosystems Aligning Architecture, Governance, and Strategy. San Francisco, CA, Morgan Kaufmann Publishers Inc., 2014.

14. Van Doorn N. Platform labor: On the gendered and racialized exploitation of low-income service work in the 'on-demand' economy. *Information, Communication and Society*, 2017, No. 20 (6), pp. 898–914.

Сведения об авторах

Мargarita Юрьевна Варавва

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и социально-гуманитарных дисциплин
Оренбургского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 460000, Оренбург,
ул. Пушкинская/Ленинская, д. 50/51–53.
E-mail: margur2010@mail.ru

Оксана Сергеевна Лазарева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
и социально-гуманитарных дисциплин
Оренбургского филиала
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 460000, Оренбург,
ул. Пушкинская/Ленинская, д. 50/51–53.
E-mail: lazareva.os@rea.ru

Information about the authors

Margarita Yu. Varavva

PhD, Assistant Professor
of the Department for Economics and Social
and Humanitarian Disciplines
of the Orenburg branch of the PRUE.

Address: Orenburg branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
50/51–53 Pushkin/ Leninskaya Str.,
Orenburg, 460000,
Russian Federation.
E-mail: margur2010@mail.ru

Oksana S. Lazareva

PhD, Assistant Professor
of the Department for Economics and Social
and Humanitarian Disciplines
of the Orenburg branch of the PRUE.

Address: Orenburg branch of the Plekhanov
Russian University of Economics,
50/51–53 Pushkin/ Leninskaya Str.,
Orenburg, 460000,
Russian Federation.
E-mail: lazareva.os@rea.ru